

„Советская культура“
30.XII.1954, №156

ОБРАЗЦОВ РАССКАЗЫВАЕТ О МОНТАНЕ

Это была длинная передача. Она продолжалась почти полтора часа. Участвовало в ней всего два человека. И было жаль проронить хотя бы слово, потому что у обоих ее участников было нечто такое, что заставляло всерьез задумываться, волноваться, улыбаться, грустить и радоваться вместе с ними.

Передача называлась «Певец Парижа». Выступали в ней Сергей Образцов и Ив Монтан.

Сергей Образцов рассказывал о Париже, а Ив Монтан пел о нем. И к тому облику Парижа, который с детства живет в воображении каждого из нас, — к Парижу Бальзака и Анатоля Франса, Ромен Роллана и Арагона, к Парижу Домье и Мане, Репина и Коровина, Маяковского и Эренбурга прибавится еще один — неповторимо живой — образ сегодняшнего Парижа.

Образцов говорил, иногда поправляя себя, задумываясь... Но, может быть, именно это и придавало такую теплоту его выступлению. Каждому казалось, что умный, наблюдательный друг рассказывает ему о своих впечатлениях. На какое-то мгновение почудилось, что вместе с Образцовым видишь Париж, такой знакомый и неизвестный, с его Эйфелевой башней и ночными кабаре, с далеко не полным залом Театра французской комедии и набитым до отказа залом, где выступает Ив Монтан в своей простой рубашке, со своими простыми песнями о простых людях.

И не только видишь, но и слышишь Париж — слышишь зал, аплодирующий любимому певцу, улавливаешь отдельные возгласы, характерный шум, ловишь пульс жизни города, угадываешь его настроение: на пластинках, которые привез Образцов из Парижа, записан подлинный

концерт Монтана. Нежная и глубокая любовь к своему народу, отвращение к жестокости, разрушительной войне, мечты о мире, о счастье — вот главная тема, главная мелодия, услышанная Образцовым в песнях Монтана.

Но тема, которая волнует сейчас многих и многих людей на всем земном шаре, выражена у Монтана по-своему, по-особому.

Каждый народ по-своему поет о своем горе и о радости, о своих разочарованиях и надеждах, о своих мечтах...

Поль Робсон поет на разных языках песни разных народов. Но лучше всего он умеет выразить вековую скорбь и великодушное мужество своего народа в негритянских песнях. Ив Монтан тоже певец своего народа. Он рожден и национален в лучшем смысле этого слова. И хотя Образцов пробыл в Париже совсем недолго, тонкий слух художника помог ему уловить в искусстве Монтана эту особую, национальную ноту.

Едва ли самый точный, дословный или стихотворный перевод может передать поэзию песенок Монтана так изящно и тонко, так взволнованно и волнующе, как делает это Сергей Образцов в своих пересказах. Он дает почувствовать их прекрасный аромат — незатейливость и наивность, в которой так много лукавства, их трогательную задушевность, чуть замаскированную усмешкой, прелесть сдержанной силы и веселого жизнелюбия Парижа, старые камни которого помнят так много боев за свободу.

Вот песенка, которая могла быть сочинена только во Франции, — песенка о влюбленном, заложившем в ломбарде свое сердце, чтобы достать денег для жены. Но

сердце было легкое (ведь это было сердце романтика!), и за него дали мало. А жена не любила своего мужа. Она сказала, что уходит от него, потому что нельзя же жить с человеком без сердца! Вот и все.

Это очень простая песенка, но Монтан вкладывает в нее так много нежной любви к своему романтику, любви, которая видна сквозь легкую иронию исполнения, что к песенке нельзя оставаться равнодушным!

А вот рассказ о парижском мальчишке, который ростом не выше, чем три яблока, положенные друг на друга, но в котором живет душа Гавроша. Монтан вносит в нее много озорного юмора, лукавства, любви к малышу...

Песни Монтана — разные, и поет он их по-разному. То есть он даже не совсем поет в обычном смысле этого слова. Он почти говорит, «сказывает» свои песни под музыку. Но это удивительно музыкальный «сказ» по ритму, по гибкости и разнообразию интонаций. Какой светлой лирикой, к примеру, полна у Монтана «Баллада о Париже». И как скорбно, сурово и даже грозно звучат короткие строки песни «На рассвете»...

Но во всех песнях Монтана — веселых, грустных, нежных, озорных, мужественных, скорбных, грозных — всегда преобладает начало светлое, жизнеутверждающее. В них чувствуется душа французского народа, в котором нельзя убить естественное стремление к свободе и счастью.

Песни Монтана написаны о людях и для людей. Они человечны и глубоко демократичны.

М. ТУРОВСКАЯ.